

Секция «История»

**Большевики и левые эсеры в советском правительственном аппарате
(декабрь 1917 – июль 1918 гг.)**

Концевой Илья Анатольевич

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический
факультет, Москва, Россия*

E-mail: ilstud@mail.ru

Характерной чертой политической системы первых лет Советской России была двухпартийность, основанная на сотрудничестве партии большевиков и левых социалистов-революционеров. В советское время К.В. Гусев, М.П. Ирошников и многие другие учёные неоднократно поднимали вопросы, связанные с деятельностью большевиков и левых эсеров в правительстве, однако инициативы членов ПЛСР трактовались односторонне. Все ключевые моменты споров левых эсеров с большевиками в советском правительстве рассматривались только с позиции большевистской партии. В современной историографии изучение данной проблемы на новый уровень вывели работы А.Рабиновича[15], С.В. Леонова[12], О.Г.Поповой и М.И. Люхуздаева[14]. Опираясь на широкий круг источников, они анализируют развитие двухпартийной системы как результат сложного взаимодействия большевиков и эсеров.

В ноябре – начале декабря 1917 года между представителями большевиков и левых эсеров проводились переговоры о создании правительственной коалиции. Ключевую роль в формировании союза этих политических сил сыграли Чрезвычайный и Второй Всероссийский крестьянские съезды, в результате которых левые эсеры окончательно приняли решение о вхождении в состав Совета народных комиссаров[11, С.213]. Первым представителем левых эсеров в СНК стал А.Л. Коллегаев, 25 ноября 1917 г. занявший пост наркома земледелия[4, С. 85].

Большевики пошли на определенные уступки левым эсерам для заключения политического союза, предоставив в их распоряжение несколько ключевых постов в Совнаркоме. 9 декабря 1917 года на заседании СНК было решено включить представителей ПЛСР в состав правительства. В списке назначаемых народных комиссаров фигурировали левые эсеры И.З. Штейнберг (нарком юстиции), П.П. Прошьян (нарком почт и телеграфов), В.Е. Трутовский (нарком местного самоуправления), А. Измайлович (нарком имуществ республики). В.А. Алгасов и Михайлов значились как наркомы без портфелей[6, С. 95-96]. Некоторые из упомянутых левых эсеров не приняли участия в деятельности правительства и были заменены другими лицами. Так, ЦК ПЛСР оставил Александру Измайлович на работе во ВЦИК, выдвинув на пост наркома имуществ республики В.А. Карелина[16, С. 154]. Значившийся наркомом по военным и морским делам левый эсер Михайлов не участвовал в работе правительства, и вместо него седьмым представителем фракции ЛСР в Совнаркоме стал А.И. Бриллиантов, в январе 1918 г. назначенный членом коллегии наркомата финансов с правом решающего голоса[6, С. 247].

Представительство двух советских партий в наркоматах, переданных в руки левым эсерам, имело свои особенности. Так, в состав коллегии Наркомюста вошли большевики М.Ю. Козловский, П.И. Стучка, П.А. Красилов и левые эсеры В.А. Алгасов и А.А.

Шрейдер[7, С. 183-184]. Народный комиссариат земледелия был «отдан на откуп» левым социалистам-революционерам, которые заняли ключевые посты в его аппарате[10, С. 286]. Данный факт объясняется уступками, которые большевики сделали ПЛСР. Коалиция с левыми эсерами была выгодна большевикам для того, чтобы обрести опору среди крестьянства, а передача ПЛСР целого наркомата подчёркивала союз «партии рабочего класса» с крестьянскими массами на данном этапе революции.

Посты народных комиссаров почт и телеграфов, имуществ республики и местного самоуправления не являлись ключевыми, однако наркомы-левые эсеры, имели право решающего голоса на заседаниях правительства. Так, зачастую присутствие левых эсеров в СНК приводило к дискуссиям и бурным спорам по вопросам принятия тех или иных законопроектов. По свидетельствам большевиков, работавших в Совнаркоме, в ходе заседаний СНК левые эсеры «изводили Владимира Ильича своими высокопарламентскими сравнениями и речами»[8, С. 282].

Наибольшее число конфликтов между большевиками и левыми эсерами в СНК было связано с деятельностью левого эсера И.З. Штейнберга, который стремился упорядочить работу наркомата юстиции и внести определенную ясность в процедуру арестов, которые проводили в тот период всевозможные следственные комиссии и ВЧК. Такая политика наркома юстиции привела к серьезному столкновению между ним и главой ВЧК Ф.Э. Дзержинским по вопросу о полномочиях Чрезвычайной комиссии[6, С. 129].

Деятельность ЧК довольно часто становилась предметом дискуссий между представителями большевиков и левых эсеров на заседаниях правительства[6, С. 149, 192, 324]. Левые эсеры отрицали возможность применения чекистами смертной казни в борьбе с противниками политики Совнаркома. Они доставили большевикам немало хлопот, отстаивая на заседаниях СНК свою принципиальную позицию. Впоследствии, будучи в эмиграции, И.З. Штейнберг сожалел, что левые эсеры не использовали все возможные средства, чтобы не допустить расширения полномочий ВЧК[9, С. 32].

Конфликты между большевиками и левыми эсерами в наркомате земледелия в период существования двухпартийного правительства практически не проявлялись. Всплеск противоречий возник уже после того, как А.Л. Коллегаев оставил свой пост, когда большевики, делегированные в коллегию Наркомзема, пытались не допустить на её заседание представителей Главного земельного совета, созданного левыми эсерами[13, С. 67]. Попытка левых эсеров вернуть себе наркомат земледелия оказалась неудачной. Большевики отказались удовлетворить просьбу ЦК ПЛСР о передаче левым эсерам наркомата земледелия[3, Л. 9]. Несмотря на серьезные трения между большевиками и левыми эсерами, последние оставались в коллегии наркомата вплоть до июля 1918 г., найдя замену членам ПЛСР, покинувшим коллегию[5, С. 95].

По-другому складывались отношения между большевиками и левыми эсерами в центральном аппарате Наркомюста. После ухода Штейнберга и его заместителя А. Шрейдера со своих постов большевики исключили левых эсеров из состава коллегии и признали невозможным дальнейшее сотрудничество с ними[1, Л. 3]. Руководство партии левых эсеров пыталось вернуть Шрейдера в состав коллегии, но его требования не были выполнены[2, Л. 2].

Деятельность левых эсеров в Совете народных комиссаров, их конфликты и дискуссии с большевиками по различным вопросам повлияли на внутреннюю политику Совнаркома. В период существования двухпартийного правительства большевики были

вынуждены считаться с мнением членов фракции ЛСР при принятии решений. Коллегиальные обсуждения декретов и резолюций, в том числе и по вопросам организации советской юстиции, создавали систему противовесов и сглаживали некоторые негативные последствия политического преобладания большевиков.

Заключение большевиками Брестского мирного договора оказало серьёзное влияние на взаимоотношения большевиков и левых эсеров в советской политической системе. Левые социалисты-революционеры, оставшись в составе коллегий ряда наркоматов, таким образом сохранили представительство ПЛСР в правительственном аппарате, однако их позиции существенно ослабили. Обострение взаимоотношений между двумя советскими партиями после введения продовольственной диктатуры привело к началу кризиса советской двухпартийности.

Источники и литература

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Фонд А-353 (Народный комиссариат юстиции). Оп. 2. Д. 2.
2. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Фонд 19 (Протоколы СНК, Малого Совнаркома и СТО РСФСР). Оп. 2. Д. 95.
3. РГАСПИ. Ф. 17 (ЦК РСДРП(б) – РКП(б)). Оп. 1. Д. 2. Д. 1.
4. В.И. Ленин. Биографическая хроника. Т.5. М., 1970.
5. Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы Т. 2. Ч.1. М., 2010.
6. Протоколы заседаний Совета Народных Комиссаров РСФСР (ноябрь 1917 – март 1918 гг.). М., 2006.
7. Собрание узаконений и распоряжений правительства 1917-1918 гг. М., 1942.
8. Ломов И.Г. Как мы начинали строить // Утро страны Советов. М., 1988.
9. Штейнберг И.З. Нравственный лик революции. Берлин, 1923.
10. Кабанов В.В. Народный комиссар земледелия А.Л. Коллегаев // Первое советское правительство. М., 1991.
11. Лавров В.М. «Крестьянский парламент» России: (Всероссийские съезды советов крестьянских депутатов в 1917-1918 годах). М., 1996.
12. Леонов С.В. Рождение советской империи: государство и идеология. 1917-1922. М., 1997.
13. Ломовцева В.Г. Организация Народного комиссариата земледелия в 1917-1918 гг.// Труды Московского историко-архивного института. Т. 19. М., 1965.
14. Попова О.Г., Люхудзаев М.И. Левые эсеры и формирование советской государственности // Проблемы истории России. Вып. 2: Опыт государственного строительства XV-XX вв. Екатеринбург, 1998.

15. Рабинович А. Большевики у власти. Первый год советской эпохи в Петрограде. М., 2007.
16. Разгон А.И. Правительственный блок большевиков и левых эсеров (октябрь 1917 январь 1918 гг.) // Исторические записки. Т.117. М., 1989.

Слова благодарности

Выражаю благодарность своему научному руководителю О.В. Хлевнюку за ценные советы при работе над данной темой.